

УДК 821.161.1"19"

DOI 10.30914/2072-6783-2025-19-3-399-405

«ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ» ТЕКСТ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА**О. С. Крылова, Н. Н. Старыгина***Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация*

Аннотация. *Цель:* анализ образно-семантического наполнения «провинциального» текста в русской литературе XIX века. *Материалом исследования* выступают произведения русской литературы (Н. С. Лескова, Н. В. Гоголя, И. А. Гончарова, А. Н. Островского и др.) заявленного периода. Применяются методы сопоставительного анализа художественных текстов данного периода, выявления ключевых образов и мотивов, характеризующих провинцию, а также методика комментирования художественных текстов, исследование соотношения авторских интенций и культурных стереотипов эпохи. *Обсуждение и результаты.* Отмечается доминирование негативных характеристик провинциальной среды: скука, беспросветность, моральная деградация, разрушение семейных связей. Одновременно выделяются положительные аспекты провинциальной жизни: спокойствие, самобытность, патриархальные ценности. Присутствует оппозиция «свой – чужой», когда провинциальная жизнь противопоставляется жизни столичной. Символический характер образа провинциального города подчеркивается многочисленными вымышленными писателями топонимами. *Выводы.* «Провинциальный» текст включает в себя основные образы (типичные: город, дом, герой, пыль, и индивидуально-авторские: лужи, клопы) и мотивы (скука, одиночество, моральное угасание, заброшенность и др. и вместе с тем – ностальгия, патриархальность, наивность, искренность и т. д.). Важнейшим элементом «провинциального» текста, центрирующим пространство, является образ дома, также выполняющий сюжетобразующую функцию. Дома в «провинциальном» тексте различаются по своему эстетическому восприятию: одни символизируют комфорт и безопасность, другие – заброшенность, угнетенность и моральное падение обитателей. Важную роль играет тематика семейного дома, выступающего источником теплых воспоминаний и утраченной гармонии прошлого. Обобщенный образ провинциального города сохраняет преемственность традиций и народных представлений, передаваемых через литературу от поколения к поколению.

Ключевые слова: «провинциальный» текст, локальный текст, сверхтекст, русская литература XIX века, провинция, образ, мотив

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Крылова О. С., Старыгина Н. Н. «Провинциальный» текст в русской литературе второй половины XIX века // Вестник Марийского государственного университета. 2025. Т. 19. № 3. С. 399–405. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2025-19-3-399-405>

**COMPARATIVE ANALYSIS OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH A ZOONYM COMPONENT
IN ENGLISH AND MARI****O. S. Krylova, N. N. Starygina***Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation*

Abstract. *The purpose* of the article: to analyze the figurative and semantic content of the “provincial” text in Russian literature of the 19th century. *The material* for the study is the works of Russian literature (N. S. Leskov, N. V. Gogol, I. A. Goncharov, A. N. Ostrovsky, etc.) of the stated period. *The methods* of comparative analysis of literary texts of this period, identification of key images and motifs characterizing the province, as well as the methodology of commenting on literary texts, and the study of the relationship between the author's intentions and cultural stereotypes of the era are used. *Discussion and results.* The dominance of negative characteristics of the provincial environment is noted: boredom, hopelessness, moral degradation, destruction of family ties. At the same time, positive aspects of provincial life are highlighted: tranquility, originality, patriarchal values. There is an opposition of “friend or foe”, when provincial life is contrasted with the life of the capital. The symbolic nature of the image of a provincial town is emphasized by numerous fictional toponyms created by writers. *Conclusions.* The “provincial” text includes basic images (typical: town, house, hero, dust, and individual-authorial ones: puddles, bugs) and motives (boredom, loneliness, moral decline, abandonment, etc. and at the same time – nostalgia, patriarchy, naivety, sincerity, etc.). The most

important element of the “provincial” text, centering the space, is the image of the house, which also performs a plot-forming function. Houses in the “provincial” text differ in their aesthetic perception: some symbolize comfort and safety, others – abandonment, depression and moral decline of the inhabitants. An important role is played by the theme of the family home, which is a source of warm memories and the lost harmony of the past. The generalized image of a provincial town preserves the continuity of traditions and folk ideas passed down through literature from generation to generation.

Keywords: “provincial” text, local text, supertext, Russian literature of the 19th century, province, image, motif

The authors declare no conflict of interest.

For citation: Krylova O. S., Starygina N. N. Comparative analysis of phraseological units with a zoonym component in English and Mari. *Vestnik of the Mari State University*, 2025, vol. 19, no. 3, pp. 399–405. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2025-19-3-399-405>

В русской литературе второй половины XIX века активно формируется «провинциальный» текст, объединяющий произведения разных авторов и аккумулирующий общий образ провинциального города, который приобретает различные интерпретации в зависимости от контекста. «Провинциальный» текст является локальным, топосным сверхтекстом, то есть относящимся к определенному социокультурному пространству (наравне с «усадебным», «дачным», «городским», «деревенским» и т. д.) [1, с. 13].

Изучению «провинциального» текста в русской литературе посвящены работы современных исследователей: Э. Лаунсбери [2], М. А. Калистратовой [3], Г. Н. Поповой¹, О. С. Шуруповой [4], Н. Н. Старыгиной, Р. А. Кудрявцевой [1], Т. В. Серegiной [5] и мн. др.

Писатели второй половины XIX столетия создают образ патриархального, далекого, захолустного городка. Провинция показана как совокупность удаленных «почвенных» топосов, символически противостоящих Петербургу и Москве [3, с. 56]. Так, пространственная организация романа «На ножах» основывается на противопоставлении двух локальных текстов: «провинциального» и «петербургского» (напр., «Жизнь его была теперь настоящая “ночь жизни”, от которой он пробуждался только во сне, когда ему мерещился и далекий старый висленевский сад в далеком губернском городке»²).

Провинция не только единица административно-территориального деления, но и символи-

ческий образ. В русской литературе второй половины XIX века провинция воспринимается и изображается как «символ косности, отсталости»³, а герой-провинциал – как человек «отсталый, наивный и простоватый»⁴.

Одним из знаковых мотивов в содержании концепта «провинция» является мотив скуки провинциальной жизни [5, с. 19–27]. Например, «Тяжел, скучен и утомителен вид пустынных улиц наших уездных городов во всякое время; но особенно убийствен он своею мертвенностью в жаркий летний полдень. Густая серая пыль, местами изборожденная следами прокатившихся по ней колес, сонная и увядающая муравка, окаймляющая немогущие улицы к стороне воображаемых тротуаров; седые, подгнившие и покосившиеся заборы; замкнутые тяжелыми замками церковные двери; деревянные лавочки, брошенные хозяевами и заставленные двумя крестнакрест положенными досками; все это среди полуденного жара дремлет до такой степени заразительно, что человек, осужденный жить среди такой обстановки, и сам теряет всякую бодрость и тоже томится и дремлет»⁵. В данном примере автор описывает обычный летний день в провинциальном Старгороде. Использование таких определяющих характеристик, как «пустынные улицы», «мертвенность», «сонная муравка», «дремлет», «томится» является, как видится, типичным для изображения провинции.

³ Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. М.: Астрель, 2006. С. 961.

⁴ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1987. С. 525.

⁵ Лесков Н. С. Соборяне. URL: <https://azbyka.ru/fiction/soboryane-leskov/> (дата обращения: 1.06.2025)

Русская провинция – «это не просто скучно однообразная, погрязшая в обывательщине, пошлости и мещанстве отсталая провинция в духе Бальзака. Это средоточие непостижимо таинственного культурного и духовного вакуума» [2, с. 10]. Скука определяет образ жизни провинциала, характерными признаками которого является безделье, пьянство, жестокость, грехопадение, равнодушие и другие пороки (см. пьесы А. Н. Островского, «Нравы Растеряевой улицы» Г. И. Успенского, произведения М. Е. Салтыкова-Щедрина, Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова и др.). Например, в романе И. А. Гончарова «Обрыв» провинция характеризуется как «кладбище», «могила», сонное царство и пр.: *«Над городом лежало оцепенение покоя, штиль на суше, какой бывает на море, штиль широкой, степной, сельской и городской русской жизни. Это не город, а кладбище, как все эти города»*¹.

Вместе с тем писатели показывают и прелесть провинциальной жизни: *«Какой обширный дом, какой вид у предводителя из дома! Впрочем, в провинции из редкого дома нет прекрасного вида: пейзажи, вода и чистый воздух – там дешевые и всем дающиеся блага. Обширный двор, обширные сады, господские службы, конюшни. ... Дом вытянулся в длину, в один этаж, с мезонином. Во всем благословенное обилие: гость придет, как Одиссей в гости к царю»*². Здесь царят покой, патриархальность, глубина чувств, чистота нравов, наивность, уважение друг к другу (образы бабушки, Тушина): *«Многочисленное семейство то и дело сидит за столом, а в семействе человек восемнадцать: то чай кушают, то кофе кушают в беседке, кушают на лужку, кушают на балконе»*³. Именно поэтому важнейший смысл концепта «провинция» – «Россия сильна провинцией» [6, с. 60].

Символический характер образа провинциального города подчеркивается многочисленными вымышленными писателями топонимами [4, с. 36–37]: город N (М. Вовчок «Живая душа», Н. С. Лесков «На ножах»), город NN (Н. В. Гоголь «Мертвые души»), Глупов (М. Е. Салтыков-Щедрин «История одного города»), Скотопригоньевск (Ф. М. Достоевский «Братья Карамазо-

вы»), Старгород («Н. С. Лесков «Соборяне»), река Турица, Батавина гора («Н. С. Лесков «Соборяне») и т. д., названия которых отражают определенный смысл, заложенный автором. Так, названия N, NN подчеркивают типичность изображаемого города, Глупов, Скотопригоньевск – сами по себе говорящие наименования с отрицательной коннотацией. Старгород указывает на старину, верность традициям, патриархальность, консерватизм. Интересны, на наш взгляд, названия реки – Турица и горы – Батавина. Известно, что «турицы» – один из важнейших зимних праздников славян, посвященный почитанию дикого быка (тура). Согласно мифологии, тур – сын Велеса и Макоши, покровитель пастухов и воинов). Батавина гора («связь с древнеримским названием племени батавов) ... Батавы были известны как воинственное племя, что может символизировать силу и независимость»⁴. Таким образом, несмотря на патриархальность, тишину, незыблемость, характерную для провинциального Старгорода, его жителям, а в особенности главным героям Савелию Туберозову и Ахилле Десницыну, подобно воинам, свойственны независимость, борьба с несправедливостью, жизненная сила.

Неизменные образы российской провинции в художественных произведениях этого периода: провинциальный город, дом, герой⁵, церковь, река, кладбище. Образ дома, на наш взгляд, заслуживает отдельного рассмотрения.

В очерке «Леди Макбет Мценского уезда» Н. С. Лескова с образом купеческого дома Измайловых связан опять же привычный для «провинциального» текста мотив скуки: *«Раз, что скука непомерная в запертом купеческом тереме с высоким забором и спущенными цепными собаками не раз наводила на молодую купчиху тоску, доходящую до одури»; «Походит, походит Катерина Львовна по пустым комнатам, начнет зевать со скуки и полезет по лесенке в свою супружескую опочивальню <...> Тут тоже посидит, поглазет, как у амбаров пеньку вешают или крупчатку ссытают, – опять ей зевнется, она и рада: прикорнет часок-другой, а проснет-*

⁴ Словари и энциклопедии. URL: <https://dic.academic.ru/> (дата обращения: 5.09.2025).

⁵ Типология провинциальных героев представлена в работе: Попова Г. Н. Мир русской провинции в романах И. А. Гончарова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Елец. 2002. 20 с.

¹ Гончаров И. А. Обрыв // Гончаров И. А. ПСС и писем: в 20 т. / РАН. ИРЛИ; ред. коллегия В. А. Котельникова и др. СПб.: Наука, 1997. Т. 7. С. 182.

² Там же. С. 82.

³ Там же. С. 82.

ся – опять та же скука русская, скука купеческого дома...»¹. Здесь же закрытый провинциальный дом становится местом жестоких убийств и сокрытия следов преступления.

В пьесе А. Островского «Гроза» образ провинциального купеческого дома выступает символом духовной отсталости и несправедливости, злобы, самодурства: плотно запертый, он негостеприимен к посетителям и становится домом-тюрьмой для Катерины, главной героини. «Вот так-то и гибнет наша сестра-то. В неволе-то кому весело!.. дом-то опостылел; стены-то даже противны»²; «И не от воров они запираются, а чтоб люди не видали, как они своих домашних едят поедом да семью тиранят»³. С одной стороны, в данной интерпретации исчезает часто сопутствующий образу дома этого периода мотив гостеприимства (напр., у А. Островского: «А уж употчевал – можно чести приписать. И кофью велел, и ромку-то, а уж сухарей навалил – видимо-невидимо. Кушайте, говорит, Устинья Наумовна»⁴); с другой – актуализируется мотив разрушения семьи, который во второй половине XIX века в русской литературе становится очевидным и знаковым, отражающим реалии общественной и частной жизни (например, судьбы разночинцев и оказавшихся под их влиянием людей, разрывающих все семейные связи (см., в частности, роман В. А. Слепцова «Трудное время»). Традиционному выражению «родные стены» противопоставлено «стены-то даже противны».

В поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души» появляется образ «вечного мезонина» – элемента дома: в городе толпятся «дома в один, два и полтора этажа, с вечным мезонином»⁵. Образ-символ, обозначающий однотипность провинциального жилища, подчеркивает застой, томительную скуку и неподвижность жизни провинциального города (ср. «Дом с мезонином» А. П. Чехова).

В «провинциальном» тексте русской литературы присутствует значительный пласт произведений-воспоминаний о детстве, отрочестве и

юности автора-повествователя, которые протекали в провинции («Детские годы Багрова внука» С. Т. Аксакова, «Детство», «Юность» Л. Н. Толстого, «Обломов» И. А. Гончарова и др.). В центре воспоминаний, как правило, – уютный семейный дом. Повествование пронизывает чувство ностальгии по прошлому⁶. Образ родного дома символизирует ушедшее прошлое. Так, у Н. С. Лескова в романе «На ножах»: «Жизнь его была теперь настоящая “ночь жизни”, от которой он пробуждался только во сне, когда ему мерещился и далекий старый висленевский сад в далеком губернском городке, и светлый флигель, и сестра, красавица Лара, и русая головка свежей миловидной Alexandrine»⁷; «Красивая и хотя уже не очень молодая, но победоносная женщина эта говорила с Висленевым таким сладким языком, от которого этот бедняк, терпавшийся в петербургском вертене сорока разбойников, давно отвык и словно обрел потерянный рай»⁸. «Потерянный рай» для героя – это маленький провинциальный городок N, отчий дом, сад, родные люди, возлюбленная [7]. Совмещение образов позволяет глубже понять эмоциональное состояние героя: тоска по прошлому, грусть от невозможности повернуть время вспять, тяжесть настоящего.

Таким образом, «провинциальный» текст включает описания домов и придомных пространств, содержащих комплексы соответствующих структурно-семантических элементов. Дом изображается не просто как материальный объект – в «провинциальном» тексте дом выступает важным символом, воплощающим ключевые качества провинциальной жизни: рутинность, узость существования, мелочность быта и закрытость общества. Дома в провинциальных текстах различаются по своему эстетическому восприятию: одни символизируют комфорт и безопасность, другие – заброшенность, угнетенность и моральное падение обитателей. Важную роль играет тематика семейного дома, выступающего источником теплых воспоминаний и

¹ Лесков Н. С. Собр. соч. : в 11 т. Т. 10: Воспоминания. Статьи. Очерки. М., 1958. Т. 1. С. 97.

² Островский А. Н. Собр. соч.: в 18 т. Кострома : Костромаиздат, 2018. Т. 2. С. 227.

³ Там же. С. 232.

⁴ Там же. С. 87.

⁵ Гоголь Н. В. Мертвые души // Гоголь Н. В. Полное собр. соч. и писем: в 23 т. М. : Наука, 2012. Т. 7. С. 12.

⁶ Например, у Н. Лескова в романе «На ножах» провинции посвящены лучшие, с точки зрения писателя, сцены (см. Крылова О. С. Концепт «дом» в русской словесности и его художественная интерпретация в романе «На ножах» Н. С. Лескова : дис. ... канд. филол. наук. Йошкар-Ола, 2024. 242 с.).

⁷ Лесков Н. С. Полное собрание сочинений: В 30 т. Т. 9: На ножах. М. : ТЕРРА – Книжный клуб, 2004. С. 191.

⁸ Там же. С. 259.

утраченной гармонии прошлого. Многие авторы акцентируют именно память о доме, вызывая чувство ностальгии и сожаления. Дом как пространственная координата выступает не просто фоном изображаемых событий: в доме герои встречаются, дискутируют, отдыхают, плетут интриги, то есть это место основных событий. Дом как пространственный образ участвует в сюжетостроении романа, основанного на повествовании о судьбах главных героев, используется авторами для формирования «провинциального» текста.

Следует также отметить не столь явный, но часто встречающийся в «провинциальном» тексте образ – пыль. Он фигурирует в произведениях Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева [8; 9], Н. С. Лескова. Так, в романе Н. С. Лескова «Соборяне» пыль, органично вписанная в городской пейзаж, упоминается пять раз: *«На погосте не было той густой пыли, которая сплошным слоем лежала по всему пространству городской площади и улиц...»*; *«Небо было закрыто черными тучами, и редкие капли дождя уже шлепали в густую пыль...»*; *«...в углу, на погребальных носилках, сидел, сбивая щелчками пыль с своих панталон, учитель Препотенский»*; *«Густая серая пыль, местами изборожденная следами прокатившихся по ней колес, сонная и увядшая муравка, окаймляющая немощенные улицы к стороне воображаемых тротуаров; седые, подгнившие и покосившиеся заборы»*; *«Тяжко дыша и поводя вокруг глазами, он заметил посреди дороги два торчащие из пыли человеческие ребра...»*¹. Пыль – метафора старого мира, неподвижного, неспешного, нерушимого, связана с мотивами скуки, заброшенности, неизменности.

Или, например, наиболее ярко закрепившиеся за созданными Н. Гоголем провинциальные образы: лужа (*«Если будете подходить к площади,*

то, верно, на время остановитесь полюбоваться видом: на ней находится лужа, удивительная лужа! Единственная, какую только вам удавалось когда видеть! Она занимает почти всю площадь. Прекрасная лужа! Дома и домики, обступивши вокруг, дивятся красоте ее»)², гостиничные клопы, напугавшие Хлестакова, которые кусают, как собаки (Н. В. Гоголь «Ревизор») [10].

Итак, провинция в произведениях писателей второй половины XIX века рассматривается не просто как географическая точка, а как социокультурное пространство. Для «провинциального» текста характерна двойственность восприятия провинции: наряду с негативными характеристиками («дикость нравов», «отсутствие движения времени», «сонное царство», «анекдотичность событий») в некоторых произведениях выявляется позитивная сторона провинциальной жизни – ее патриархальная простота, искренность, спокойствие и семейственность.

Для «провинциального» текста характерны как типичные образы: провинциальный город, провинциальный герой, дом, мезонин, пыль и др., так и индивидуальные, например лужа, клопы. К ключевым мотивам, наиболее часто встречающимся в «провинциальном» тексте, относятся: одиночество, скука, деградация, апатия, тишина, моральный регресс, противопоставление активной динамичной жизни столичных городов – и при этом: спокойствие, чистота, искренность, гостеприимство, патриархальность, верность традициям.

Провинция – уникальное явление русской национальной жизни, художественное воспроизведенный в текстах многих авторов. Обобщенный образ провинциального города сохраняет преемственность традиций и народных представлений, передаваемых через литературу от поколения к поколению.

¹ Лесков Н. С. Соборяне. URL: <https://azbyka.ru/fiction/soboryane-leskov/> (дата обращения: 1.06.2025).

² Гоголь Н. В. Собрание художественных произведений в пяти томах. Т. 2: Миргород. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 291.

1. Кудрявцева Р. А., Старыгина Н. Н., Крылова О. С. Локализация пространства как способ организации художественного текста (на материале русской и марийской литературы): коллективная монография. Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2025. 162 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=82800211> (дата обращения: 03.06.2025).

2. Лаунсбери Э. «Мировая литература» и Россия // Вопросы литературы. 2014. № 5. С. 9–24. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23644945&ysclid=mfuvep77k8936103894> (дата обращения: 09.06.2025).

3. Калистратова М. А. Город и миф – миф о городе // Вестник Гуманитарного университета. 2020. № 4 (31). С. 55–62. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44447285&ysclid=mfuvo6zyj1310927822> (дата обращения: 06.06.2025).

4. Шурупова О. С. Провинция в русской и английской литературе // Актуальные проблемы романо-германской филологии и методики преподавания иностранного языка : сб. мат. науч.-практ. конф. (г. Липецк, 12 апреля 2016 г.). Липецк : Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тянь-Шанского, 2016. С. 36–40. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28814089&ysclid=mfuvu4wuys518218715> (дата обращения: 04.06.2025).

5. Серегина Т. В. Провинциальная культура и русская провинция // Провинциализм: сохранение самобытности или самоизоляции? : сб. науч. ст. и докладов по материалам науч.-практ. конф. (г. Кишинёв, 11–12 ноября 2017 г.). Кишинёв : Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева, 2018. С. 19–27. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37643285&ysclid=mfuw61zyyr776106935> (дата обращения: 11.06.2025).

6. Аманов С. Ф. Полицейский надзор за обывателями уездных городов Костромской и Ярославской губерний в годы Первой российской революции 1905–1907 гг. // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2018. № 2 (46). С. 60–66. DOI: <https://doi.org/10.21685/2072-3024-2018-2-6>

7. Крылова О. С., Старыгина Н. Н. Аллюзия «потерянный рай» в «библейском» тексте романа Н. С. Лескова «На ножах» // Языки, культуры, этносы. Формирование языковой картины мира: филологический и методический аспекты : сб. научных ст. по матер. XVI Международной научно-практической конференции (г. Йошкар-Ола, 28 октября 2024 г.). Йошкар-Ола : Мар. гос. ун-т, 2025. С. 383–387. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=82361177> (дата обращения: 10.06.2025).

8. Завьялова Е. Е. Концепт «пыль» в произведениях Н. В. Гоголя // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2009. № 2(7). С. 44–46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-pyl-v-proizvedeniyah-n-v-gogolya?ysclid=mfuxu8cnt2481177939> (дата обращения: 13.06.2025).

9. Завьялова Е. Е. Концепт пыли в творчестве И. С. Тургенева // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2014. Т. 73. № 1. С. 32–36. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21218450> (дата обращения: 09.06.2025).

10. Крылова О. С., Старыгина Н. Н. Авторская интерпретация концепта «дом» в художественной картине мира Н. В. Гоголя // Вестник Марийского государственного университета. 2024. Т. 18. № 3(55). С. 396–403. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2024-18-3-396-403>

Статья поступила в редакцию 02.07.2025 г.; одобрена после рецензирования 25.07.2025 г.; принята к публикации 07.09.2025 г.

Об авторах

Крылова Ольга Сергеевна

кандидат филологических наук, начальник отдела аспирантуры и докторантуры, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0396-3403>, vestnik.margu@mail.ru

Старыгина Наталья Николаевна

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, литературы и журналистики, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), starigina@yandex.ru

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

1. Kudryavtseva R. A., Starygina N. N., Krylova O. S. Lokalizatsiya prostranstva kak sposob organizatsii khudozhestvennogo teksta (na materiale russkoi i mariiskoi literatury) : kollektivnaya monografiya [Localization of spaces as a way of organizing a literary text (based on Russian and Mari literature): collective monograph]. Yoshkar-Ola, Mari State University, 2025, 162 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=82800211> (accessed 03.06.2025).

2. Launseri E. «Mirovaya literatura» i Rossiya [World Literature and Russia]. Voprosy literatury = Literature questions, 2014, no. 5, pp. 9–24. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23644945&ysclid=mfuuep77k8936103894> (accessed 09.06.2025).

3. Kalistratova M. A. Gorod i mif – mif o gorode [City and a myth – the myth of the city]. Vestnik Gumanitarnogo universiteta = Bulletin of Liberal Arts University, 2020, no. 4 (31), pp. 55–62. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44447285&ysclid=mfuv06zyjl310927822> (accessed 06.06.2025).

4. Shurupova O. S. Provintsiya v russkoi i angliiskoi literature [Province in Russian and English Literature]. Aktual'nye problemy romano-germanskoj filologii i metodiki prepodavaniya inostrannogo yazyka : sb. mat. nauch.-prakt. konf. = Actual Problems of Romano-Germanic Philology and Methods of Teaching Foreign Languages : Coll. Mat. Scientific and Practical. Conf., Lipetsk, April 12, 2016. Lipetsk, Lipetsk State Pedagogical P.Semenov-Tyan-Shansky University, 2016, pp. 36–40. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28814089&ysclid=mfuvu4wuys518218715> (accessed 04.06.2025).

5. Seragina T. V. Provintzial'naya kul'tura i russkaya provintsiya [Provincial culture and Russian province]. Provintzializm: sokhranenie samobytnosti ili samoizolyatsionizm? : sb. nauch. st. i dokladov po materialam nauch.-praktich. konf. = Provincialism: Preservation of Identity or Self-Isolationism? : Collection of scientific articles and reports based on the materials of the scientific and practical conference, Chisinau, November 11–12, 2017, Chisinau, Orel State University named after I. S. Turgenev. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37643285&ysclid=mfuw61zyyr776106935> (accessed 11.06.2025).

6. Amanov S. F. Politseiskii nadzor za obyvatelnyami uездnykh gorodov Kostromskoi i Yaroslavskoi gubernii v gody Pervoi rossiiskoi revolyutsii 1905–1907 gg. [Police supervision of inhabitants from districts of Kostroma and Yaroslavl province during the first Russian revolution of 1905–1907]. *Izvestiya VUZov. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki = University Proceedings. Volga Region. Humanities*, 2018, no. 2 (46), pp. 60–66. DOI: <https://doi.org/10.21685/2072-3024-2018-2-6>

7. Krylova O. S., Starygina N. N. Allyuziya «poteryannyi rai» v «bibleiskom» tekste romana N. S. Leskova “Na nozhakh” [The allusion ‘paradise lost’ in the ‘biblical’ text of N. S. Leskov’s novel ‘On the knives’]. *Yazyki, kul’tury, etnosy. Formirovanie yazykovoï kartiny mira: filologicheskii i metodicheskii aspekty : sb. nauchnykh st. po mater. XVI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Languages, Cultures, Ethnicities. Formation of a Linguistic Worldview: Philological and Methodological Aspects: A Collection of Scientific Articles Based on the Proceedings of the XVI International Scientific and Practical Conference, Yoshkar-Ola, October 28, 2024, Yoshkar-Ola, Mari State University, 2025*, pp. 383–387. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=82361177> (accessed 10.06.2025).

8. Kontsept “pyl” v proizvedeniyakh N. V. Gogolya [The concept of “dust” in the works of N. V. Gogol]. *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Obshchestvennye i gumanitarnye nauki = Bulletin of the Dagestan State Pedagogical University. Social and Humanitarian Sciences*, 2009, no. 2(7), pp. 44–46. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-pyl-v-proizvedeniyah-n-v-gogolya?ysclid=mfuxu8cnt2481177939> (accessed 13.06.2025).

9. Zaviyalova Ye. Ye. Kontsept pyli v tvorchestve I. S. Turgeneva [The concept of dust in I. S. Turgenev]. *Izvestiya Rossiiskoi akademii nauk. Seriya literatury i yazyka = Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language*, 2014, vol. 73, no. 1, pp. 32–36. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21218450> (accessed 09.06.2025).

10. Krylova O. S., Starygina N. N. Avtorskaya interpretatsiya kontsepta «dom» v khudozhestvennoi kartine mira N. V. Gogolya [Author’s interpretation of the concept of the “house” in artistic picture of the world of N. V. Gogol]. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of the Mari State University*, 2024, vol. 18, no. 3, pp. 396–403. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2024-18-3-396-403>.

The article was submitted 02.07.2025; approved after reviewing 25.07.2025; accepted for publication 07.09.2025.

About the authors

Olga S. Krylova

Ph. D. (Philology), Head of the Department of Postgraduate and Doctoral Studies, Mari State University (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0396-3403>, vestnik.margu@mail.ru

Natalya N. Starygina

Dr. Sci. (Philology), Professor, Professor of the Department of Russian Language, Literature and Journalism, Mari State University (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), starigina@yandex.ru

All authors have read and approved the final manuscript.